

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Падчерица

В свой второй брак я вступил достаточно поздно, полюбив, как мне тогда казалось, прекрасную женщину. Со временем мое мнение о ней кардинально изменилось, но менять что-то опять в личной жизни не хотелось, лень и апатия всецело владели мною. Кроме того на горизонте не было видно подходящих спутниц жизни, а менять к этому моменту благоустроенный быт на полную неизвестность и временное одиночество в будущем как-то не хотелось. Так и жил: натужно, вяло без какого-либо просвета впереди.

По существу превратился в машину для добывания денег, которых от меня требовали все больше и больше моя первая и вторая семьи. В первой семье старший сын учился на платном отделении института в другом городе. А в моей нынешней семье падчерица так же поступила в вуз в другом городе и я благородно взял на себя почетную обязанность оплачивать ее учебу и проживание. Благо она хоть жила там в общежитии. Секса с супругой давно не хотелось, т.к. она себя окончательно забросила к 40 годам, стала довольно внушительных форм и нечасто прибегала к водным процедурам. А хоть какой-то несвежий запах от женщин я не переносил.

Попытки как-то повлиять на ситуацию приводили только к скандалам и обвинениям в измене. Я в свои 42 года сохранил нормальную физическую форму (животик едва наметился) и был не прочь регулярно заниматься сексом с привлекательным противоположным полом. В силу сложившихся обстоятельств удовлетворять приходилось просмотром порнухи с последующей мастурбацией. Это удавалось нечасто, т.к. один дома я редко оставался. Так и жил — вяло и беспросветно...

Падчерице Марине исполнилось 19 лет, она училась на втором курсе института в соседнем городе и на выходные дни почти регулярно приезжала домой проведать нас с матерью, потусить с подругами. В другом городе у нее уже был свой парень-студент, с которым она уже жила половой жизнью. И потусить с подругами вдали от любимого ей почему-то нравилось. Она была невысокая, стройная с очень длинными ногами и грудью первого размера. Как раз мой идеал! Сколько раз я представлял себе, как беру эти грудки-кулачки в свои ладони, ощущаю бодро стоящие соски и нежно их массирую!

Дома она по обыкновению надевала короткие шортики (так, что складки от изгиба попки у ног были явственно видны). При ее движении складки сжимались-разжимались, половинки попки призывно перекатывались, чем приводили меня в нездоровое возбуждение. Лифчика она дома не носила, а хлопчатобумажные маечки и трикотажные тоненькие блузки одетые на ней позволяли явственно увидеть всю красоту только сформировавшейся груди.

Особенно мне нравилось, когда Марина занималась уборкой по дому (к ее приезду я старался создать максимальный бардак дома). Она считала своей обязанностью помогать по уборке матери, чтобы как-то компенсировать материальную зависимость от нас. Во время уборки я с глубокомысленным видом садился в кресло в дальнем углу зала и читал что-нибудь. Такая диспозиция позволяла мне прекрасно обозревать всю комнату и прилегающий довольно длинный коридор. Процесс уборки состоял из обработки комнаты пылесосом, протирки пыли не предметах и последующей мойке полов. Во время всех этих процедур Марине приходилось принимать самые невообразимые сексуальные (по моему мнению) позы. За полтора года наблюдений я успел в доскональности изучить все прелести Марины в завуалированном

виде. Тут и поза «раком» (при мытье полов), когда шортики так врезаются между ягодиц, что отчетливо становится виден переход от ног к попке с небольшим расширением, где скрыт бутон ее прелестных половых губ, с мурашками в этом месте и отчетливой полоской молодого незагорелого тела в этом месте.

Тут и поза «на четвереньках» (то же при мытье полов, только вид спереди), когда тонкая просторная блузка безвольно провисает вниз, открывая остро торчащие беззащитные соски. Тут и вид снизу на эти соски при протирке антресолей, когда ей приходилось становиться на цыпочки. Это было божественно! Еще открывался при этом и прекрасный вид на ее причинное место. Шортики к этому моменту уже так сжимались впереди, что отчетливо при взгляде на это сбоку просматривались девственно белые трусики, едва прикрывавшие заветный треугольник. В эти моменты мне особенно нравилось с ней о чем-то разговаривать. Видеть это милое личико, слышать приятный тембр ее голоса и видеть приоткрывающиеся прелести ее интимных беззащитных мест – все это было выше моих сил! Я бежал в ванную, запирался там, включал воду, чтобы не было слышно меня, и очень быстро кончал. Такое счастье подворачивалось нечасто: то мать дома включится в уборку, то вообще отменят уборку, а то и сократят любимое мною мытье полов.

Надо сказать, что отношения с Мариной у меня по жизни складывались весьма не просто. Личностью она была замкнутой, подозрительной, не могла простить матери. Что родила ее без отца. Отсюда частые стычки в семье. Где мне приходилось быть судьей, часто принимая сторону матери. Постепенно я стал предметом теперь уже Марины с матерью не любви. Первая посчитала меня предателем, а вторая отыгрывалась за невнимание к ней. Обе почему-то считали (причем необоснованно), что я где-то подгуливаю на стороне. Так мне во всяком случае казалось. Но Марину я любил чистой отеческой любовью, не предпринимал никаких провоцирующих на интимную близость действий и одновременно страстно мечтал о ней. Вот такой противоречивый клубок чувств. Очевидно, что она что-то такое чувствовала, обращалась ко мне на «ВЫ», прислушивалась к моим советам и как-то временами внимательно так смотрела. Я иногда ловил этот взгляд и с трепетом думал: а вдруг?

И это «вдруг» однажды случилось!) Время приближалось к субботнему вечеру и мать, отправляясь на свой очередной тренинг-семинар по сетевым компаниям выделила Марине сумму денег для вечернего променада и наказала сделать генеральную уборку. Все шло по не раз пройденному сценарию: шортики, блузочки, соски, белые полоски кожи, мягкий голос и ее почему-то горящие глаза! Чтобы продлить удовольствие от будущей мастурбации, я заранее включил кран, чтобы в ванной набиралась теплая вода, а сам активно стал помогать Марине. В процессе помощи мне несколько раз удалость прикоснуться к ней, причем один раз стоячим членом к ее бедру – пришлось помочь, когда она снимала с полки для мытья большую вазу. Один раз подержался за голые бедра (блузка была короткая) – подстраховал, чтобы Марина не упала со стула. Короче, к концу уборки я так возбуждился, что уже выпрыгивал из штанов – так хотелось кончить! Сказав, спасибо за уборку, я оставил Марину на кухне, а сам пошел в ванную.

В голове полный бардак от возбуждения, кровь интенсивно пульсирует в висках, залетаю в ванную, плюхаюсь в теплую воду, вспоминаю Марину, два движения рукой о член и вот белая жидкость вырывается наружу! Я в сладкой неге и истоме погружаюсь по шею в прозрачную воду, прикрываю глаза и балдею! Какой это кайф! Вода медленно течет из крана, в мыслях прекрасная Марина! Так продолжается минуты три. Открываю глаза – надо мной стоит

Марина, горящие глаза смотрят как-то странно на мое голое тело. Первое желание – вскочить из ванной и прикрыть руками член – останавливает этот взгляд. Секунд десять – молчаливая пауза – смотрим друг другу в глаза. Начинаю понимать, что произошло: забежав от возбуждения в ванную я забыл закрыть на фиксатор дверь, а Марина зачем-то зашла!

С пониманием в каком положении я нахожусь, член начинает подниматься и приобретает свои внушительные размеры. А они у меня не маленькие! Да что ладошкой – двумя не прикроешься! До полотенца я не дотянусь – оно у Марины за спиной, прикрываться – бесполезно, бежать куда-то мокрым – бессмысленно (надо отодвинуть Марину, тогда будет доступ к двери). Я по прежнему лежу и смотрю ей в глаза. Проходит еще секунд 15 и ее глаза расширяются – она увидела мой резко увеличившийся член. Еще секунд 20 и к ней возвращается дар речи! Она что-то мямлит о свечах. Постепенно до меня начинает доходить смысл ее слов. Она любит купаться при декоративных свечах, поэтому их запас находится в нижнем ящике ванного шкафчика. Т.к. забегая в ванную я включил свет одновременно в ванной и в туалете, то она подумала, что в ванной никого нет, а я в туалете и зашла в ванную за свечами – хотела устроить ужин при свечах. А тут я, да еще в таком виде. Она просит прощения...

— Да ничего страшного, — отвечаю я.

Я голый перед ней с торчащим членом лежу уже более 3 минут и, как ни странно, мне уже не хочется бежать, прикрываться, прятаться, а хочется наоборот, чтобы эта ситуация как можно дольше затянулась!

— Тогда я возьму свечи? – с легкой дрожью в голосе спрашивает Марина.

— Хорошо, но оставь и мне несколько штук, чтобы и я побалдел при свечах.

Она садится на корточки, выдвигает нижний ящик ванного шкафчика, достает четыре свечи для меня, расставляет их по углам ванной.

— Зажечь? – спрашивает она.

— Да.

Она опять садится на корточки и копается в нижнем ящике шкафа, пытаюсь там отыскать зажигалку. Мне все нравится. Я никогда не представлял, что можно получать такой кайф, находясь абсолютно голым и беззащитным перед девушкой. Наконец она отрывает взгляд от ящика и говорит, что зажигалки там нет. Марина сидит на корточках, я лежу в ванной, наши лица находятся в метре друг от друга на уровне края ванной. Теплая вода медленно струится в ванную. Она полная до краев. Сердце у меня бешено колотится от предвкушения еще чего-то. Член совершает едва заметные ритмичные подрагивания от чрезмерного возбуждения. Голос у Марины изменился: с придыханием, хрипотца усилилась, стал какой-то грудной. Глаза лихорадочно блестят. Все это быстро отмечается в моем мозгу. А где же зажигалка? Я ее где-то недавно видел. Вся эта ситуация с Мариной длится уже более 5 минут.

И тут я вспоминаю где находится зажигалка – наверху в шкафчике, за зеркалом. Я ее туда положил, когда прижигал иголку, чтобы вытащить занозу. Я мгновенно вскакиваю из ванной, открываю зеркальную дверку шкафчика и пытаюсь найти зажигалку. При этом мой подрагивающий член находится на уровне лица Марины на расстоянии каких-то 20 сантиметров. Меня буквально пронзает ее взгляд снизу вверх, сквозь член на меня смотрят ее неистовые глаза. Мне уже не до зажигалки, сердце готово вот-вот вырваться наружу. Пауза секунд на 15.

— А можно я его потрогаю, — едва шепчет она.

— Да.

Ее рука сразу же обхватывает середину ствола моего мокрого члена, глаза по-прежнему неотрывно смотрят в мои. Я испытываю неопишное блаженство! Сколько раз в мечтах я представлял нечто подобное! Она делает два движения рукой вверх-вниз. Переводит взгляд на член и секунд 15 неотрывно смотрит на него, затем медленно его наклоняет, сама приподнимается и слизывает язычком каплю жидкости, выделившейся на кончике моего члена. Еще три круговых движения язычком по кончику члена, вопросительный взгляд на меня. Я полуприкрыл веки от блаженства и едва заметно кивнул. И тут вся головка члена погружается ей в рот, пауза, выдержка во рту, вынула, опять в рот, взгляд на меня, одобрение, опять головка во рту, теперь уже глубже, еще, еще, частые движения головой вверх-вниз. Блаженство! Кончатъ не хочется, чувство ровного сладострастия. Кладу свои руки ей на голову.

Ощущаю такт ее движений членом и руками. Неопишное блаженство! Начинаю немного поддавливать на голову с целью продвигать член глубже ей в рот. Поддается! Кайф. Уже 5 минут член у нее во рту. Очень глубоко. Иногда на грани захлебывания. Отпускаю руки. Перестаю управлять ее головой. Вынимает изо рта головку, начинает вылизывать ствол. Хорошо, но манипуляции с головкой куда приятней! Постепенно она опускается все ниже и ниже и начинает вылизывать яички. При этом лицо ее повернуто вверх, в глазах, что смотрят в мои – блаженство и какая-то щенячья преданность. Еле сдерживаю себя. Чтобы не кончить. Отвожу взгляд, чтобы продлить удовольствие. Приподымаю левую ногу и ставлю на край ванны. Открывается небольшой доступ к моему анальному отверстию.

Сигнал принят! Гибкий язычок пытается добраться к заветной дырочке. Помогаю ему: слегка приседаю и шире отставляю ногу. Он там! Опять восторг. Как приятно он там дергается! Еще ниже приседаю, помогая язычку. И вот он там вполне развернулся, активно заработал вперед-назад, все больше отвоевывая себе пространство. Хочу усилить ощущения. И вот я уже становлюсь раком, широко раздвигаю ноги и подгибаю колени. Острый язычок стрелой влетает в мое анальное отверстие, производит там круговые движения, вылетает, вновь залетает, круговые движения и т.д. Одновременно ее рука обхватывает ствол члена и начинает его драть. Ощущения неопишые! От этих манипуляций анальное отверстие мое расслабляется, увеличивается в диаметре и ощущение от манипуляций язычком ослабевают. Удивительно, но она это почувствовала! И тут вместо язычка я чувствую, как в зад мне входит ее палец.

Эй, мы так не договаривались! Я инстинктивно вздрагиваю, делаю легкую попытку освободиться. Другая ее рука отпускает мой член и слегка похлопывает по спине, призывая поильнее нагнуться и подчиниться. Две секунды раздумываю... и подчиняюсь! В знак благодарности ее голова просовывается между моих ног и пытается губами ухватить головку члена. Ей это удастся, но поза очень неудобная. А в попе по-прежнему орудует туда-сюда ее палец, причем с очень длинным ногтем. Член опять в ее руке, а моей попе уже два ее пальца. Меня так никто никогда не ебал. Кончатъ уже не хочется, попа побаливает, ногти все-таки острые. Она ускоряет темп. Лица ее не вижу, но чувствую, что надо что-то делать, а то это неизвестно чем закончится. Так и происходит! Член мой уже заброшен, а в жопе уже три пальца. Я постанываю от боли. Анус, чувствую раскрыт до безобразия, движения все ускоряются. Кончатъ совсем неохота. Пытаюсь высвободиться. Вторая ее рука резко надавливает мне на спину, не позволяя этого.

Откуда только силы в этом миниатюрном организме. Вот это меня ебут! А ведь я ее не видел даже голый! Уже очень долго. Хорошо, что недавно ходил в туалет по-большому, а то мог бы получиться конфуз. Постепенно или привыкаю к боли или она проходит. Ощущения стабилизируются. Начинает понемногу нравиться. Окончательно расслабляюсь и еще сильнее подгибаю коленки и раздвигаю ноги. Получаю по полной. Интересно. Чего она хочет добиться? Мне уже хорошо! Внезапно она прекращает работу пальцами, вынимает их из ануса и несколько секунд смотрит на мой безобразно раскрытый анус. Раздвигает руками сильнее мои ягодицы и вводит свой нос в анус, на секунду замирает там, а затем пытается носом трахать меня. Неудобно, нос выскакивает из ануса.

И тут же туда залетает ее язычок и начинает там проворно орудовать. Ощущаю легкий запах кала. Очевидно она его отведала. Длится это минуты три. Мне хорошо. Высвобождаюсь, смотрю на нее. Глаза ее горят, она впивается в мой рот своими губами, засовывает руку себе в шорты и начинает интенсивно мастурбировать. Во рту ощущаю привкус своего кала. Член мой подает, а она в это время конвульсивно дергается и классно кончает. Вот так-то. А я?